

УДК 8:81'367.625

О. Ю. Абашова

**СКРЫТЫЕ ЗНАЧЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ НЕОБХОДИМОСТИ
В КОНТЕКСТЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

117

Рассматриваются различные подходы к пониманию имплицитности, характерные признаки и свойства данного явления. Особое внимание обращается на выделение имплицитных смыслов в контексте художественного произведения, анализируются скрытые модальные значения.

The article describes different theories of implication, and the characteristic features of this phenomenon. Special attention is paid to the identifying the implicit in the text. Implicit modal meanings are also analyzed.

Ключевые слова: имплицитность, имплицитные смыслы, скрытые категории, модальные значения, значение необходимости, контекст.

Key words: implication, implicit meanings, implicit categories, meaning of necessity, context.

Многомерность, многоаспектность языка как общечеловеческого феномена привела к возникновению различных способов передачи информации, среди которых особый интерес представляют имплицитные способы представления картины мира. Явление имплицитности нельзя отнести исключительно к лингвистической сфере, данный вопрос затрагивает интересы и других наук о человеке, в частности в психологии выделяют следующие признаки имплицитности: автоматичность, усвоенность, неконтролируемость, невербализованность, опосредованная доступность [5, с. 42–47].

В лингвистике, несмотря на существующую обширную литературу по указанному вопросу, нет единой, охватывающей все аспекты и законченной (насколько это вообще возможно в науке) теоретической концепции имплицитного [8]. Ряд ученых определяет имплицитное содержание высказывания или подтекста как непосредственно не представленное в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекаемое из последнего при его восприятии [6, с. 15–19]. В.Н. Ярцева не выделяет имплицитность в качестве независимого явления, но при этом использует термин «скрытые категории» [10, с. 685]. Под ними понимаются семан-

тические и синтаксические признаки слов или словосочетаний, не находящие эксплицитного морфологического выражения, но существенные для построения и понимания высказывания [10, с. 685]. Впервые термин «скрытые категории» был предложен Б.Л. Уорфом [3, с. 245]. Зачастую под имплицитностью подразумевают асимметрию плана содержания и плана выражения, невыраженность грамматических и лексико-грамматических категорий привычными формальными средствами либо выражение плана содержания нетипичными категориями плана выражения [4, с. 75–78]. В ряде случаев считается, что имплицитность может проявляться в виде отступления от языковых норм, необычного употребления слов, несовпадения формы и содержания. Подобное связано прежде всего с речевым намерением говорящего [5, с. 42–47].

Таким образом, под имплицитным мы понимаем такой способ представления, при котором значение не передается непосредственно языковыми средствами (словесно не выражено), а «извлекается» при восприятии из соотношения значений конкретных языковых единиц [9, с. 22], входящих в состав исследуемой синтаксической конструкции. Имплицитное значение способно реализовываться лишь в контексте, так как оно формируется путем связи единиц, которые за рамками контекста остаются в немаркированном, латентном состоянии. Извлечение имплицитных смыслов позволяет раскрыть все богатство имплицитных средств выражения условной семантики, проследить закономерности их распределения и функционирования в рамках естественного языка [1, с. 334]. Н.Г. Брагина отмечает, что смысловое пространство концептуальных слов в процессе их исторического развития теряет дискретность, в результате чего возникает переход эксплицитно выраженных смыслов в имплицитные [2, с. 34–36].

В самом общем виде локализация имплицитных смыслов проводится на уровнях высказывания и полноценного отрезка текста. В нашем исследовании мы извлекаем такие смыслы именно в границах текста, поскольку здесь наиболее полно выражено взаимодействие языковой и речевой системности, семантики и структуры, лексики и синтаксиса, которые в совокупности служат тем или иным авторским целям [8].

Лучше всего имплицитность можно проследить на материале художественного произведения, в ткань которого вплетены имплицитные смыслы. Многие уникальные свойства художественного дискурса делают его продуктивным для изучения феномена имплицитности. В таком свете особенный интерес представляют имплицитные способы выражения модальных значений, так как это одно из самых интересных и малоизученных явлений, связанных с модальностью. В нашей работе мы рассмотрим ряд наиболее ярких и показательных примеров имплицитного представления действительности и, в частности, некоторых модальных значений. В качестве материала для исследования мы использовали роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», произведе-

ние, представляющее собой органическое соединение историко-эпического, философского и сатирического начал, не уступающее по глубине содержания и уровню художественного мастерства мировым шедеврам литературного творчества.

В данном художественном произведении в процессе развития образов трех героев (Понтия Пилата, Левия Матвея и Маргариты) можно увидеть раскрытие следующих значений модальности необходимости: «вынужденности» и «долга». Все три образа, в некотором смысле калькирующие друг друга, предстают мечущимися между пониманием морального долга, человеческого, долга чести и добра и вынужденным подчинением обстоятельствам из-за эгоизма, страха за свою жизнь и благополучие. Ср.: «Более всего на свете прокуратор **ненавидел** запах розового масла, и все теперь **предвещало нехороший день**, так как запах этот начал **преследовать** прокуратора с рассвета (Понтий Пилат)» [11, с. 250]. Использованный в данном случае лексический ряд («ненавидел», «предвещало нехороший день», «преследовать») косвенно раскрывает эмоциональное состояние подавленности Понтия Пилата, показывает ту степень ненависти к окружающему, которую он испытывает, и при этом всю полноту его безволия, подчинения «необходимости». Герой ненавидит город, в котором несет службу, людей вокруг, все, даже запах, окутывающий его, но разорвать невидимые оковы не может. Ср.: «**О боги, боги**, за что вы **наказываете** меня?» [11, с. 251]. Обращение **о боги, боги** — призыв к объективному божественному началу, которое обрекает на подобные мучения. Примечательно применение глагольной словоформы **наказываете** — страдания воспринимаются как наказание за грехи, подчинение и смирение в таком случае воспринимаются как нечто безусловное. Ср.: «Да, нет сомнений! Это она, опять она, **непобедимая, ужасная** болезнь **гемикрания**, при которой болит полголовы. От нее **нет средств, нет никакого спасения** (Понтий Пилат)» [11, с. 251]. Ср.: «Прокуратор при этом **сидел как каменный**... Прокуратор **был как каменный**, потому что **боялся** качнуть пылающей **адской болью** головой (Понтий Пилат)» [11, с. 251]. Смысловой акцент здесь приходится на прилагательное **каменный**, повторяющееся в двух сравнительных оборотах: **сидел как каменный, был как каменный**. Причем прокуратор готов был так терпеть **адскую боль**, потому что **боялся**. Употребление прилагательного **адский** по отношению к испытываемой боли подчеркивает, насколько велик страх прокуратора — он скорее будет терпеть боль и ненавистную обстановку, чем откажется от своих обязательств. Использование ряда отрицаний («нет сомнений», «непобедимая», «нет средств», «нет никакого спасения») подчеркивает неизбежность, невозможность уйти от кары, полное подчинение решению свыше (здесь имеется в виду как земная власть, которая направила его сюда, и божественная, посылающая такую болезнь). **Гемикрания** — метафора, обозначающая «наказание Божье». Использование таких прилагательных, как **ужасная, непобедимая**, усиливает значение неизбежности кары.

Ср.: «Он **проклинал** себя, выкликая бессмысленные слова, **рычал и плевался, поносил** своего отца и мать, породивших на свет глупца (Левий Матвей)» [11, с. 396]. Ряд лексических единиц, выражающих отвращение («проклинал себя», «рычал и плевался», «поносил»), передает то презрение к себе как трусу, которое испытывает Левий. Оно вызвано именно неспособностью бороться с «необходимостью», обстоятельствами и пренебречь боязнью за собственную жизнь, спасая от мук бедного философа. Здесь также на первый план выходят трусость и безволие, нежелание противостоять собственным эгоизму и страху. Ср.: «Он окинул **мутным и совершенно равнодушным** ко всему взором, как человек, не чувствительный к физической боли... И человек с **искаженным от горя** лицом...» [11, с. 396]. Здесь мы наблюдаем использование лексических единиц (существительных и прилагательных) со значением муки, страдания при описании отчаяния Левия Матвея, который, не сумев помочь Иешуа избежать истязаний, не исполнив свой долг, страдает, терзает и прокликает себя: его взгляд «мутный и равнодушный», лицо «искаженное от горя». Ср.: «С гноящимися от солнца и бессонницы глазами, человек **тосковал... В невыносимой муке** поднимал глаза к небу... **Мучения человека были настолько велики**, что по временам он заговаривал сам с собой... Он **бесслезно всхлипнул** и опять ногтями **изранил грудь**» [11, с. 393–396]. Ряд глаголов, описывающих действия отчаявшегося человека, в полной мере характеризует состояние несчастного Левия Матвея: «тосковал», «в невыносимой муке», «мучения», «бесслезно всхлипнул», «изранил грудь» (как попытка вырвать собственное сердце, которое подвело, лишив необходимого мужества).

Ср.: «**Да, да, да, та же самая ошибка!** Зачем я тогда ночью ушла от него? Зачем? **Ведь это же безумие!** (Маргарита)» [11, с. 430]. Проявленные малодушие, сомнения воспринимается героиней как **безумие**. Повтор утвердительного слова — **да, да, да** — создает эмоциональный накал, показывает всю степень сожаления и осознания сделанного. Маргарита проводит параллель между своей бедой и Левия Матвея, между совершенными ими ошибками, ведь оба они поступились своим моральным долгом под давлением обстоятельств. Ср.: «Не может не произойти, потому что за что же, в самом деле, мне послана **пожизненная мука?** ...Но все же нельзя за это **наказывать** так жестоко» [11, с. 431]. Для Маргариты сознание своей вины становится «пожизненной мукой», она «наказана» жестоко, справедливо.

Таким образом, во всех трех примерах мы наблюдаем опосредованное, косвенное выражение модального значения вынужденности: внутренние диалоги героев, происходящие в разное время, но перекликающиеся между собой, позволяют вычленить лексические ряды, которые скрывают в себе данное значение модальности необходимости. В свою очередь, герои дают оценку собственным действиям и поступкам через меру принятия вынужденности. Полностью подчиняясь и принимая соответствующие обстоятельства как неизбежность, они все-таки находят силы раскаться, признать совершенные ошибки и идти дальше, бо-

роться за то, во что верят. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что имплицитно представленное модальное значение вынужденности позволяет наиболее полно раскрыться образу литературного героя.

Ср.: «...И с каждым словом ему **становилось легче и легче: не нужно было больше притворяться, не нужно было подбирать слова** (Понтий Пилат)» [11, с. 267]. Использование повторов «легче и легче», «не нужно было... не нужно было» передает чувство облегчения героя, постепенное его высвобождение из пут лжи в то время, как он говорит правду и делает доброе дело, пытаясь спасти невинную жизнь. Тем не менее лишь принимая во внимание все наше предшествующее знание о герое, мы понимаем, отчего ему становится так легко на душе: находясь в подчинении великого кесаря, он вынужден все время быть осторожным, лгать, чтобы спасти себя от наказания, и только теперь начинает думать о своем моральном долге. Таким образом, именно контекст, предшествующий опыт и знания в сочетании с эмоционально-усилительными стилистическими средствами языка позволяют нам вычленивать модальное значение долга. Ср.: «Ему было **безразлично, как погибать. Он хотел одного**, чтобы Иешуа, не сделавший никому в жизни ни малейшего зла, избежал бы истязаний (Левий Матвей)» [11, с. 395]. Ключевым здесь является «безразлично, как погибать»: Левий Матвей с легкостью готов расстаться с жизнью, когда он поборол первый страх и стал свободен от малодушия и трусости. Из истории героя известно, что он состоял на службе, был сборщиком налогов, но пожертвовал этим ради философа и его знания, а сейчас, преодолев трусость, способен отдать во имя долга дружбы жизнь. Теперь Левий Матвей считает единственным своим предназначением избавить Иешуа от мук и уйти вместе с ним, ему не страшна смерть. В данном примере нам также помогает контекст и то, что мы узнали до рассматриваемого момента сюжета. Ср.: «**Но иду на все из-за него**, потому что **ни на что в мире больше надежды у меня нет** (Маргарита)» [11, с. 440]. Учитывая, какое положение в обществе занимает героиня, понимая, что она обладает всем, чего желает женщина, оказывается ясно, чем может она пожертвовать ради возлюбленного. Для нее «ни на что в мире больше... надежды нет», только смерть или смелый поступок. Ср.: «**Это очень хорошо**, потому что **мучениям** тогда настанет конец» [11, с. 431]. Как и Левий Матвей, Маргарита готова отдать свою жизнь за Мастера, променять ее на встречу с ним. О смерти героиня говорит: «Это очень хорошо».

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов относительно имплицитных способов выражения значений модальности необходимости. Основа импликации как способа передачи определенной информации (лексико-грамматических значений) — реализация лексических значений в сочетании с эксплицитно выраженной информацией; знания по данному вопросу, полученные либо из контекста, либо из коллективного опыта [7, с. 15]. При этом следует различать импликацию, имеющую ситуативный характер и характерную для микротекста, и подтекст, реализующийся в более масштабных отрезках текста и проецируемый

не на отдельные высказывания, а на целый сюжет, тему или идею произведения, что мы можем наблюдать на примере романа «Мастер и Маргарита».

Лейтмотив исследуемого нами романа — человечность, способность к самопожертвованию, верность и преданность, храбрость и мужество в противовес проявлениям эгоизма, себялюбия и трусости. Анализируя материал художественного произведения, мы вычленим имплицитно представленные значения модальности необходимости, при этом в большинстве случаев основными способами выделения данных значений становятся лексические ряды и знание предшествующего контекста.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М., 1998.
2. Брагина Н.Г. «Неисчезающие смыслы: эксплицитность / имплицитность в языке» // Хроника международной научной конференции «Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного». М., 2010. С. 34–36.
3. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Скрытые категории // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 245.
4. Жабина Е.В. Эксплицитные и имплицитные средства выражения доверия / недоверия в современном немецком политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007.
5. Ермакова Е.В. От общих принципов мышления к имплицитной многозначности художественного текста // Вестник ЧелГУ. 2007. №22, Вып. 17. С. 42–47.
6. Ермакова Е.В. Имплицитность и подтекст: термины и понятия, стоящие за ними // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Сер. Филологические науки. №5 (49). С. 15–19.
7. Калмыкова Г.А. Семантико-синтаксическая единица импликации и способы ее вербализации (на материале немецких романтических сказок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1994.
8. Хамзина Г.К. Соотношение имплицитных и эксплицитных компонентов семантики высказывания номинатива // Сборник статей по филологии. Казань, 2007. С. 229–230.
9. Хворостин Д.В. Скрытые компоненты смысла высказывания: принцип выявления : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.
11. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Избранное. Киев, 1989. Т. 1.

Об авторе

Ольга Юрьевна Абашова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: granum2004@mail.ru

About author

Olga Abashova — PhD student, I. Kant Baltic Federal University.

E-mail: granum2004@mail.ru